

ГЕНДЕРОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЛИНГВИСТИКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Л. А. Крель

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, krel@bsu.by*

В статье анализируются способы пополнения словарного состава французского языка и закрепление феминитивов в качестве нормативных единиц в случае, если они соответствуют общепринятым словообразовательным нормам. Рассматриваются более широкие социальные трансформации, связанные с переосмыслением гендерных стереотипов, признание роли женщин в различных сферах общественной жизни. Роль феминитивов в современном французском языке является важной и актуальной темой, связанной с развитием гендерного равноправия и изменениями в языковой практике. В последние десятилетия наблюдается всё большее внимание к использованию феминитивов – форм, обозначающих женский род существительных, которые традиционно имели мужскую форму. Основные аспекты роли феминитивов в современном французском языке: продвижение гендерного равенства; лингвистические изменения; влияние официальных институтов и медиа; консерватизм и сопротивление изменениям; новые тенденции. В целом, роль феминитивов в современном французском языке продолжает развиваться под влиянием социальных изменений и стремлений к более инклюзивной коммуникации. Этот процесс сопровождается дискуссиями о правильности, уместности и стандартизации новых форм.

Ключевые слова: феминитив; грамматический род; форма женского рода; норма; текстовая прогрессия; феминизм.

GENDEROLOGICAL DIRECTION OF LINGUISTICS IN THE FRENCH LANGUAGE

L. A. Krel

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, krel@bsu.by*

This article analyzes the ways of replenishing the vocabulary of the French language and securing femininitives as normative units if they correspond to generally accepted word-formation norms. It examines broader social transformations associated with the rethinking of gender. This article analyzes the ways of replenishing the vocabulary of the French language and securing femininitives as normative units if they correspond to generally accepted word-formation norms. It also examines broader social transformations associated with the rethinking of gender stereotypes, recognition of the role of women in various spheres of public life. The role of feminized terms in contemporary French is an important and relevant topic, linked to the advancement of gender equality and shifts in linguistic practices. In recent decades, there has been increasing attention to the use of feminized forms – grammatical markers denoting the feminine gender for nouns that have traditionally been masculine. Key Aspects of Feminized Terms in Modern French: promoting gender equality; linguistic evolution; the influence of official institutions and media; conservatism and resistance to

change; emerging trends. Overall, the role of feminized terms in contemporary French continues to evolve under the influence of social changes and the push for more inclusive communication. This process is accompanied by debates over correctness, appropriateness, and the standardization of new forms.

Keywords: feminitive; grammatical gender; feminine form; norm; text progression; feminism.

Появление женщин в политическом дискурсе – сравнительно недавнее явление: приблизительно два столетия назад. Ранее, во времена феодализма, женщины не существовали как политические субъекты. Такое положение дел начало меняться с введением капиталистической современности [1, с. 130–134]. Следует отметить, например, что в событии, ознаменовавшем начало Французской революции в 1789 г. – созыве Генеральных штатов Людовиком XVI – в списке из 1200 делегатов не было ни одной женщины. Причина проста: во времена феодализма женщины не были гражданами. Не были гражданами и члены общего сословия, которые не были зарегистрированы в качестве налогоплательщиков. Чтобы демократизировать право голоса, революция провозгласила всеобщее избирательное право для избрания членов Конвента, который должен был предоставить Франции Конституцию [2, р. 73]. Но это «всеобщее избирательное право» не включало женщин. Вселенная того времени относилась только к мужчинам. Однако уже были женские голоса, такие как голос О. де Гуж, которая поднялась, чтобы продемонстрировать, что Революция забыла о правах женщин. Мадам де Гуж, автор Декларации прав женщины и гражданки, умерла на гильотине в 1793 г.

Следует также упомянуть, всегда во Франции, что революции 1830 и 1848 гг., и особенно революция Парижской коммуны (1872), уже показывают, что женщины вмешиваются бок о бок с мужчинами в попытке проложить путь к новому общественному порядку. Примечательна, например, роль Л. Мишель в этом восстании. Но потребовалось более полутора столетий, чтобы право женщин на голосование было окончательно признано во Франции в 1945 г.

В период первой половины XIX в. начал происходить социальный феномен появления женщин в профессиональном мире. Это явление в социальном мире вводит в сферу языка проблему наименования этих специалистов. Гендерные различия, такие как «пастух/пастушка», «фермер/фермер», были совершенно нормальными со времен средневекового языка. Поэтому такие термины, как «инженер», «юрист» и «врач», не должны вызывать никаких языковых проблем. Трудность, по-видимому, больше проистекает из сопротивления со стороны общества, которое все еще не может принять тот факт, что женщины занимают определенные должности (или «либеральные» профессии). Одной из таких областей, по-видимому, является армия: «офицер», «генерал» и «майор» кажутся неприемлемыми. Другой социальной областью, по-видимому, является дипломатия: нам сообщают, что люди продолжают говорить «первый секретарь», «второй секретарь» и «третий секретарь», хотя рассматриваемый секретарь – это «она».

Если говорить точнее: во многих случаях сопротивление изменениям является не «виной языка», а социальным институтом. В других случаях женская форма «кажется диссонирующей», «странной», «уродливой»: можно ли сказать «член академии»? «Женщина-пилот»?

Эта деформация использования языка заставила различных лингвистов вмешаться в дебаты, установив некоторые параметры для обсуждения, вытекающие из науки о языке.

Участники международных конгрессов лингвистов неоднократно демонстрировали готовность к лингвистическим изменениям во французском языке, а именно феминизации лексики профессий и должностей. Тем не менее, высказывалась озадаченность в легитимности подобных изменений и способности чрезвычайно нормированного французского языка эволюционировать подобным образом.

Следует отметить, что такая эволюция сегодня набирает обороты не только во французском языке Франции, но и в Бельгии, Швейцарии, Квебеке и других европейских языках [3, p. 227–229].

Еще на рубеже XX–XXI вв., 7 сентября 1999 г., газета *Le Monde* напечатала о предстоящем визите во Францию: «*Le Chef de l'Etat, accompagné de son épouse*» («Глава государства в сопровождении супруга»). В данном случае речь не шла ни об опечатке, ни о намеке на нравы, а всего лишь проявляла уважение, так как эта «глава государства» была дамой.

Однако, наряду с куртуазностью, такая феминизация влечет нарушение определенных норм: в первую очередь, грамматических (несогласование в женском роде), нарушает анафорическую связь («*Le Ministre des sports, qui est enceinte, n'a pu sauter en parachute*» (министр спорта не прыгала с парашютом, будучи беременной)).

Эта инновация вполне соответствует концепции «*genie de la langue*», которую Вольтер определил следующим образом: «*On appelle génie d'une langue son aptitude à dire de la manière la plus courte, la plus harmonieuse ce que les autres langues expriment moins heureusement*» («Гением языка называют его способность наиболее кратко и гармонично выражать то, что другие языки передают менее удачно»), т. е. она соблюдает нормы морфологии: женский род образуется при помощи артикля для слов существительных обоюдного рода (*la ministre*), а также посредством суффиксации для остальных (*députée, conseillère*). Таким образом появились сотни новых слов, что бесспорно демонстрирует жизнеспособность языка. Проблему представляют слова, заканчивающиеся на *-eur* (*professeur, procureur, ...*). Французский язык изобрел на этот случай специальный суффикс *-eure* (*metteure en scène*), слово из *Le Monde* от 31 декабря 2004 г. Французская академия заявляла, что феминитивы, образованные по этому типу, портят восприятие языка, однако узус одерживал «верх» и в 2019 г. Французская академия опубликовала доклад «Феминизация названий профессий и должностей».

Консерваторы продолжают настаивать, что языковая норма, будучи однажды зафиксирована, должна оставаться незыблемой, демонстрируя тем самым незнание некоторых страниц истории. В средние века феминитивы были широко распространены (*abbesse, prieure, tourière*), также как и титулы (*duchesse, comtesse*). Все начало меняться в XVIII в., когда до-

ступ женщин к феминитивам был закрыт за исключением демонстрации матримониальных уз (*la Marquise de Sévigné, épouse du Marquis*).

В дальнейшем, когда женщины начали постепенно отвоевывать позиции у мужчин, стало считаться «хорошим тоном» свою профессиональную принадлежность обозначать в мужском роде (*Je suis Madame le Président*).

В конечном счете, не является ли подобный консерватизм показателем лингвистической близорукости, создавая двусмысленности и тупиковые ситуации из обычных случаев полисемии (*chauffeuse*? шофер или вид кресла? *cuisinière*? повар или кухонная плита)? Почему именно женские профессии должны быть бесспорными примерами моносемии [4, p. 95–96]?

Теоретизируя, консерваторы часто позволяют себе вольное прочтение истории языка, заявляя, что мужской род французского языка берет свое начало от латыни, следовательно, обращение *Madame le Ministre* является нейтральным. Это заявление не выдерживает критики в толковании феномена, так как нейтральный (средний) род в латыни допускался лишь при обращении к рабам. В то время как индоевропейский латинский предписывал мужской род для обобщенных названий (*homo - homini lupus*). Во французском языке это употребление легко увидеть на примере множественного числа («*les Français ont voté hier*»), каким бы ни был их пол.

Это разделение между мужским родом обобщенным и мужским родом специфическим (мужской/женский) должно осуществляться очень деликатно, не уводя ни в сторону пуризма, ни в сторону радикального феминизма. Никто не говорит о необходимости переписывать законы, уточняя «*le ou la ministre*», никто не призывает отказаться от формулировки «*les droits de l'homme*», даже если каждый второй человек – женщина.

Где же проходит граница между оправданной феминизацией профессий и насмешками наподобие «*sapeuses-pompières*»? В национальном образовании к заведующей детского сада принято обращаться «*Madame la Directrice d'école maternelle*», но «*Madame le Directeur à l'administration centrale*» в обращении к главе центральной администрации. Не говорит ли отсутствие феминитива о более высокопоставленной профессии? Как избежать дискриминации и не впасть в крайности? Некогда постоянный секретарь Французской академии М. Дрюон, писатель и министр культуры, сформулировал свое отношение к вопросу феминизации профессий так: «Выражаю предпочтение мужского рода при официальных назначениях, остальное мне безразлично». Здесь консерваторы не ошибаются: конечное решение за Государством и его восприятием женщин.

В июне 1997 г., при формировании кабинета министров в правительстве Л. Жоспена, назначенные министрами женщины потребовали обращения «*la Ministre*»; в свою очередь, на Совете министров в том же 1997 г., только министр С. Руаяль попросила слова, чтобы выразить озадаченность, почему к заведующим отделами Министерства образования продолжают обращаться как к лицам мужского пола «*directeurs de ministère*». После консультации с премьер-министром, Президент решил утвердить феминитивы в административном языке [5, p. 37–38].

Итак, такая феминизация «по-французски» несомненно несет на себе отпечаток политической инициативы, высвободившей сотни неологизмов. Коль уж Президент награждает «*préfètes*», Совет министров назнача-

ет «*ambassadrices*», а Министерство обороны «*colonnelles*», феминизация лексики профессий и должностей получает «зеленый свет». Хотя, конечно, немного обидно, что само слово «феминитив» мужского рода.

Библиографический список

1. Хобсбаум, Э. Разломанное время. Культура и общество в двадцатом веке / Э. Хобсбаум. – М. : АСТ, 2017. – 384 с.
2. Toutain, J. Héros et bandit: Vercingétorix et Arminius / J. Toutain. – Paris : Presses Universitaires de France, 1986. – 210 p.
3. Conrick, M. Language Policy and Gender Issues in Contemporary French / M. Conrick // French in and out of France : Language Policies, Intercultural Antagonisms and Dialogue, 2002. – P. 205–235.
4. Houdebine, A.-M. La Féminisation des noms de métiers / A.-M. Houdebine. – Paris : L'Harmattan, 1998. – 256 p.
5. Commission générale de terminologie et de néologie. Rapport sur la féminisation des noms de métier, fonction, grade ou titre / Premier ministre. – Paris: La Documentation française, 1998. – 45 p.